

Приобретение молока

Чистокровные Вампиры, поклоняющиеся Хихирюшукаке, Злобному Богу Наслаждения, собрались в комнате, освещенной лунным светом.

Однако один из трех стульев был пуст.

«Хорошее дело, в последнее время все стало слишком ... шумно. Ты тоже так думаешь, Губамон?

«Если честно, самое неприятное для меня – это то, что вы вызвали меня сюда, Биркунэ».

За столом, за которым должны были сидеть трое человек, Биркунэ, напоминавший молодого дворянина, столкнулся с Губамоном, похожего на злого пожилого мага.

«Пожалуйста, не пребывайте в таком неприятном настроении», - сказал Биркунэ. «Коллекция, которую вы так любите собирать, не будет возражать, если вы отвлечетесь на некоторое время. Что еще важнее, нам лучше разобраться с тем, что мы уже обсуждали. Если мы не будем осторожны, мы потеряем равновесие».

Дело, о котором говорил Биркунэ, было связано с утечкой информации Мастера Гильдии Магов Найнлэнда, Кинарпа и его подчиненных.

Благодаря этой информации, естественно, фракции Тернеции был нанесен значительный ущерб, но ущерб, понесенный подчиненными Биркунэ и Губамоном, и их союзниками, не мог быть проигнорирован.

Вампиры пустили свои корни глубоко в Амидскую Империю, но их ядовитые клыки были крепко втиснуты и в Королевство Орбаум.

Чистокровные Вампиры существовали более ста тысяч лет. По своему опыту они знали, что если бы они сосредоточили все свои силы в одной стране, они были бы сожжены в случае уничтожения этой страны. В эпоху, когда существовали две великие нации, они, безусловно, пытались бы пустить корни в оба государства.

Вот почему было крайне досадно, что те, кто сумел проникнуть в Королевство Орбаум, были пойманы и подверглись уничтожению.

«Потеряли наше равновесие?» - повторил Губамон, его морщинистое лицо скривилось в злобную гримасу. «Когда вы стали так малодушны, Биркунэ? Независимо от того, сколько наших подчиненных были пойманы и сожжены, мы не находимся в непосредственной опасности», - сказал он, - «Если мы оставим их воле судьбы, эти людишки будут удовлетворены. Никто не сможет добраться до нас, и даже если это удастся кому-то, мы просто убьем их».

В его словах звучала правда. Независимо от того, сколько их подчиненных подвергнутся смертной казни, они находились в безопасности. Если все же люди окажутся достаточно удачливыми, они смогут напасть на след лишь тех Вампиров, что занимали незначительное положение в обществе Вампиров. Им никак не удастся добраться до элитных членов Чистокровных Вампиров.

И даже если найдутся герои, которые захотят сразиться с ними, Чистокровные Вампиры с легкостью расправятся со своими врагами.

Если бы Чистокровные Вампиры были сами по себе, возможно, их мог бы победить Авантюрист класса А или S или авантюрист S-класса, с помощью нескольких Авантюристов класса А.

Но они не работали в одиночку.

Чистокровные Вампиры обычно проводили свои дни, бесцельно сражаясь друг с другом, но они поклялись, что будут отныне работать сообща, чтобы противостоять внешним врагам.

По этой причине им удалось спастись бегством, когда, девятью тысяч лет назад, на них вели охоту герои, получившие Божественное Послание Белльвуда и Найнроуда. Через пять тысяч лет им удалось одержать победу над Чистокровными Вампирами, поклонявшимся другому злобному богу. Им также удалось преодолеть много других опасностей, встававших на их пути.

Тот факт, что фракция, поклонявшаяся злобному Богу Наслаждения, не развалилась, и теперь управлялась тремя Чистокровными Вампирами, был результатом всех пережитых ими событий.

Однако на пути Чистокровных Вампиров за последние пятьдесят тысяч лет не появлялось никаких серьезных врагов.

Вот почему слова Губамона являлись правдой. Если трое Вампиров будут работать сообща, вполне вероятно, что они смогут победить и целую армию Орбаумского Королевства. Если бы на их пути встали Пятицветные Клинки, одержать победу стало бы сложнее, но это было вполне осуществимо.

В такой битве их подчиненные, скорее всего, погибли бы, но сами Чистокровные Вампиры остались бы целы и невредимы. Даже благородные вампиры были не чем иным, как пешками, которых легко было заменить.

Вампирам нужно было лишь выжить и восстановить свое влияние в новом мире. До тех пор, пока трое Чистокровных Вампиров оставались в живых, они могли восстановить свое сообщество Вампиров.

«Это действительно так, - согласился Биркунэ. «Независимо от того, насколько плохо обстоят дела, на нас это не будет иметь никакого влияния. Но это проблематично, что погибают наши подчиненные и те, кто работает с ними. Мы живем долго, поэтому ежедневное обогащение имеет для нас важное значение. Разве это не так, Губамон?»

«Хм ...»

Теперь, когда сам Биркунэ говорил об этом, даже Губамону пришлось согласиться, что нужно начать действовать. Это правда, что он был могущественным Вампиром, но для того, чтобы пополнять свою коллекцию Нежити, сделанной из трупов героев, он должен действовать в команде.

Ему нужно было много глаз и ушей, чтобы получать информацию и много рук и ног, чтобы работать от его имени.

«Но что конкретно вы имеете в виду?» - спросил Губамон, - «Информация уже просочилась, и слишком поздно убирать тех, кто ее знает. Даже если бы вы захотели убрать наших подчиненных ... Правильно, этот парень Чипирас, что служил Тернеции тоже был побежден.

Вы хотите, чтобы это выглядело так, будто все дела проворачивал он? Кстати, Биркунэ, когда придет Тернеция?»

«Ах, Тернеция не придет», - ответил ему Биркунэ.

«Что?! Эта девчонка, она нас всех заставила сюда прийти!».

«Нет, Губамон. Я не приглашал Тернецию. Единственный, кого я позвал, - это ты».

«Что? Что вы замышляете, Биркунэ? Этого не может быть ...»

Биркунэ мягко посмотрел на Губамона, когда произнес следующие слова: «Этот инцидент был вызван провалом Тернеции».

Собирался ли Биркунэ предложить Губамону сдать Тернецию людям? Их преданного союзника в течение ста тысяч лет?

Губамон был настолько удивлен, что казалось, его глаза выпадут из орбит ... но он быстро понял настоящие намерения Биркунэ и рассмеялся. «Я вижу. Вы намерены предать Тернецию людям, а затем «судить» ее?

С точки зрения боевой силы, Тернеция была самой сильной среди Вампиров. Однако у Биркунэ был козырь, который он держал в секрете. Это был козырь, который позволял ему подчинять других своей воле.

Он был мощным, но слишком рискованным; несмотря на то, что Биркунэ жил в течение многих тысяч лет, он использовал свой козырь лишь несколько раз. Он должен был использовать его с большой осторожностью.

Но если бы появился кто-то, кто обладал таким же могуществом, как и он, ... тогда наступало время, когда нужно было рисковать и использовать этот козырь, чтобы одержать победу.

«Тернеция виновата в этом инциденте», - сказал Биркунэ, - «Разве это неправильно, если она возьмет на себя ответственность?»

«Полагаю, это лишь одна сторона медали», - ответил Губамон, - «Это был человек, которого использовала Тернеция в качестве подчиненного, который в конце концов выдал информацию».

«Да, и, к тому же, именно она сделала что-то с туннелем, соединяющим Талошэйм с Гертнерским Герцогством», - добавил Биркунэ.

«Что? Я первый раз слышу об этом. О чем вы говорите?» - спросил Губамон.

Чистокровные Вампиры, поклонявшиеся злобному богу, послали многочисленных подчиненных в Гертнерское Герцогство, которое находилось по соседству с Амидской Империей. Тернеция вложила в это дело немало сил, но Биркунэ и Губамон также отправили туда нескольких своих подчиненных.

«На самом деле, авантюристы из отряда «Пятицветные Клинки», те, кто охотятся за подчиненными Тернеции, замышляют что-то интересное», - сказал Биркунэ, - «Кажется, они ищут Элеонору».

Через своих подчиненных Биркунэ слышал о движениях Хайнца и его отряда.

«Элеонора, вы говорите? Этого не может быть; как люди, находящиеся в Королевстве Орбаум, ищут предателя, который должен находиться на другой стороне Пограничного Хребта? Может быть ... она была там? Когда замок потонул, а печать Короля Демонов была удалена? Тогда фрагмент Короля Демонов находится в руках этой маленькой девчонки?!», - Губамон был явно взволнован.

«Нет, дело не в этом», - ответил Биркунэ, категорически отрицая эту возможность, - «В конце концов, я ее бывший владелец. Я знаю пределы ее возможностей. Независимо от того, насколько мощной она стала за последний год, фрагмент Короля Демонов уничтожил бы ее на месте. Если бы она удалила печать, тогда она превратилась бы в зверя и наделала много шума в Найнлэнде. Тот, кто снял печать, был ... ее нынешний мастер».

«Ее нынешний мастер ... Этот Дхампир ... Так это он стоит за инцидентом с Кинарпом?» - спросил Губамон.

«Скорее всего», - ответил Биркунэ, - «Демонические Глаза Элеоноры могут влиять только при постоянном зрительном контакте, поэтому он, вероятно, использовал какой-то другой метод».

Также необходимо было учесть инцидент с Подземельем, внезапно появившимся в городе Ниарки, и инцидент, в котором рабская шахта превратилась в логово Скелетов, а сама шахта - в пустырь. Биркунэ и Губамон подозревали, что Ванделье также причастен к этим инцидентам.

Однако они не могли понять, зачем ему это было надо.

Люди оценивают других, сравнивая их с собой. В этом отношении Биркунэ и Губамон были очень похожи на людей.

Они никогда бы не догадались, что, на самом деле, Ванделье хотел зарегистрироваться в качестве искателя приключений, что он искал родственников Нежити, которых они рассматривали как часть своей коллекции, или что все произошедшие события были лишь результатом этих благородных целей.

Чистокровные Вампиры пришли к выводу, что Ванделье хотел распечатать фрагмент Короля Демонов и что все остальные события произошли именно по этой причине.

Он, несомненно, обнаружил фрагменты Короля Демонов в южном регионе континента или нашел злых богов, кроме Хихирюшукаки, чтобы получить информацию о местонахождении остальных печатей. Возможно, в рабском руднике находился еще один запечатанный фрагмент Короля демонов, о котором Биркунэ и Губамон не знали.

Возможно ли, что Тернеция знала об этом? Биркунэ подозревал, что она уже имеет связи с Ванделье. Ее подчиненные понесли большие потери, но, возможно, это было частью маскарада.

Биркунэ чувствовал это недоверие к Тернеции, потому что он сам хотел заключить сделку с Ванделье и превратить его в союзника. Возможно, если бы Чистокровные Вампиры потратили сто тысяч лет на установление крепких связей друг с другом, тогда дела обстояли бы по-другому, но в настоящее время они были связаны лишь общими интересами; доверие между ними было хрупким. Если в этом доверии образовалась хоть одна трещина, она привела бы к войне между Вампирами.

«Понятно ... Тот, кто разрушил туннель, была Тернеция, не так ли? Если они что-то замышляют, то нам следует поступить с Тернецией таким образом», - ответил Губамон.

«Вот именно ... теперь, давайте перейдем к главной теме обсуждения, Губамон», - сказал Биркунэ.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/364581>